

З. Д. ПОПОВА

Воронежский университет

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО КАНЦЕЛЯРСКОГО СТИЛЯ XVIII в.

Канцелярский стиль русского языка, используемый для составления документов разных жанров, привлекает мало внимания лингвистов. Между тем он имеет любопытную историю, являясь одним из самых старых функциональных стилей русского языка.

Ведение деловых бумаг, разного рода государственных, гражданских и т. п. актов является неотъемлемой чертой всякой государственной организации общества. Оно существовало уже в Киевской Руси, хотя сохранившихся в оригинале документов того времени по существу нет. Но языковой облик деловой письменности этого периода в основном ясен и существование делового типа языка в Древней Руси очевидно.¹

Период феодальной раздробленности достаточно представлен разного рода деловыми бумагами. Известно, что несмотря на большую общность языковой манеры, унаследованную от Киевского периода, в грамотах XIII—XV вв. многочисленны локальные особенности.²

В Московской Руси, особенно в XVII веке, деловой тип языка достигает высокого развития. Четко определяются

¹ С. П. Обнорский. Русская правда как памятник русского литературного языка. «Избранные работы по русскому языку». М., 1960 и мн. др.

² А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах. СПб., 1903.

В. И. Борковский. О синтаксических явлениях Новгородских грамот XIII—XIV вв. Изв. Кн. ПИ им. Фрунзе. Языковедение. т. IX, 1940. ч. 1; Уч. зап. Яросл. ГПИ, 1944, вып. IV, ч. 2.

виды и формы документов, кристаллизуется структура их текста, создается большой арсенал словарных и синтаксических штампов, фразеологизмов, упорядочивается терминология.³ В целостную систему складывается выражение отношений между соседними сложными высказываниями при помощи сочинительных союзов.⁴

Уже в XVI в. начинается процесс использования языковых средств делового типа для выполнения других, неканцелярских функций. Этот процесс очень интенсивно развивается в XVII веке.⁵

Историки русского литературного языка, внимательно прослеживая судьбу делового типа до XVIII в., в дальнейшем, как правило, переключаются на изучение вклада деловой письменности в другие стили, в первую очередь — беллетристические.⁶ История же собственно канцелярского стиля, являющегося как бы ядром деловой разновидности языка, с начала XVIII в. остается в тени. Претерпевает ли он какие-либо существенные изменения по сравнению с XVII в., развивается ли и каким образом — эти и подобные вопросы почти не освещаются.

В данном сообщении сделана попытка наметить возможные ответы на поставленные вопросы. Источником исследования послужили документы XVIII века, хранящиеся в Курском областном архиве.⁷

³ С. С. Волков. Развитие административно-деловой терминологии в начале XVII века.

Н. К. Соколова. О путях образования административно-юридической терминологии XVII века (по материалам воронежских грамот XVII в.). «Начальный этап формирования русского национального языка». Л., 1960.

Она же. Образование специальной терминологии на основе бытовой лексики (по материалам воронежских грамот XVII в.). Труды ВГУ, 1958, т. 51, вып. 2.

⁴ З. Д. Попова. К вопросу о так называемом союзном нанизывании предложений в древнерусском литературном языке. Труды ВГУ, 1958, т. 51, вып. 2.

⁵ В. В. Виноградов. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. «Исследования по славянскому языкознанию». Изд. АН СССР. М., 1961, стр. 77.

⁶ А. И. Ефимов. История русского литературного языка. Учпедгиз, М., 1961; В. Д. Левицкая. Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1964; Г. Винокур. Русский язык. Гослитиздат, 1945 и др.

⁷ Номера фондов, описей и единиц хранения указываем для каждого приводимого примера.

Последовательное рассмотрение документов XVII в., начала, середины и конца XVIII века показывает, что по языковым средствам они представляют нечто единое, являются звеньями одной и той же цепи.

Сравнивая отрывки из документов XVII и XVIII вв., являющихся актами на владение землей, находим, что в них одинаково обозначаются границы земельных владений (указанием на реки, перелог, дубровы и т. п.), одинаково характеризуются их размеры в четях с традиционной формулой сколько «в поли а в дву по тому ж», повторяются одни и те же выражения («угодьем владеть вопче с...» и др.):⁸

1618 г. ... и обоего пашни паханые и перелогомъ и дикого поля и дубровы пашенные семънатчат чети без третника в поле а в дву по тому ж... (фонд 1657, оп. 1, № 13).

1662 г. ... а пашня ему Селиверсту пахат, а сена косит и в леса выезжат ивсяким угодьем владет по старым своим дачем и по инешней вопче с себрами с Алхимом Непочетым да с Петром Волобуевым... (фонд 1657, оп. 1 № 1).

1722 г. ... а лесъ хоромной и дровяной сечь и всяким угодьямъ владеть в великом лесу вопче с Матвеемъ Сергеевым с товарищи... (фонд 1555, оп. 1, № 14).

1770 г. ... продал я... крепостной своей земли в курскомъ уезде в курицком стану в дедовой дуброве и в урочищи двадцать шесть четвертей с полуосьминою в поли а в дву по тому ж с распашною и нераспашною землею с лесы из дубровы и с санными покосы ис рыбными ловли и со всеми угоди и с усадбою... (фонд 1555, оп. 1, № 30).

Наблюдения показывают, что средства канцелярского стиля XVIII века представляли собой прямое продолжение средств XVII века, что деловой тип древнерусского литературного языка, обогатив целый ряд других стилистических систем, продолжал свое существование в виде канцелярского стиля. В текстах научного, публицистического, эпистолярного, беллетристического содержания средства старого делового типа языка переродились, подвергались стилистической перегруппировке или изживались, если они слишком тесно ассоциировались с канцелярскими бумага-

⁸ В приводимых примерах орфография оригинала в основном сохраняется (изменено употребление больших букв), графика упрощена, выносные буквы набраны курсивом, буквенные обозначения чисел заменены цифрами.

ми. В канцелярском стиле они прочно удерживались, специализируясь в своем стилистическом качестве. Тем самым канцеляризм теряли свое значение для литературного языка в целом, но получали более высокую значимость для стиля, в котором они использовались, специфику которого они создавали.

Сопоставление документов XVII и XVIII веков показывает и те изменения, которые совершались на протяжении изучаемого периода времени. Эти изменения не были такими существенными, как сдвиги в языке художественной литературы, которыми ознаменован XVIII век. В канцелярских документах наблюдаются замены отдельных формул, движение терминологии, именовании официальных лиц и учреждений по мере политических преобразований в государстве.

Так, документы XVII века начинались традиционной формулой челобитья или ссылкой на указ царя с полным перечислением его титулов. После преобразований Петра Первого формула челобитья устраняется. Например, купчие XVIII в. начинаются следующим образом.

1728 г. В тысяща семьсот двадесят второмъ году февроля в третий на десять день курской помещикъ Ларион Еремеевъ снъ Мелихов продал я... своей земли... (фонд 1555, оп. 1, № 14).

1770 г. Въ тысяща седмъ сотъ шездесятъ девятого августа (так в ркп.) двадесятого дня курской помещикъ из дворянъ моеоръ Прохоръ Егоровъ снъ Ходыревской в роде своемъ непоследня продал я курскому ж помещику лейбгвардии измаиловского полку капитанармусу Алексею Евтифееву сыну Алисову и наследником ево... своей земли... (фонд 1555, оп. 1, № 30).

Эти два отрывка показывают, что изменившаяся формула вновь приобрела устойчивость и сохраняется на протяжении десятилетий. Во втором отрывке видим новую военную терминологию XVIII века.

Все документы XVII века кончались традиционной формулой «руку приложил такой-то». Во многих документах XVIII века находим подписи без этого традиционного выражения.

Например, под одним из указов читаем:

1784 го февраля 28 го дня сей указъ в Рыльской дворянской опеке явленъ и копия с него принета.

Рыльской дворянской предводитель
(неразборчивая подпись)

Или еще:

1770 года генваря 26 дня в вотчинную коллегию копия принята.

Секретарь Гаврила Волковъ.

Можно было бы думать, что устойчивость норм канцелярского стиля (в частности, обращает на себя внимание длительное сохранение многих особенностей скорописи XVII века, хотя параллельно уже существовали, особенно во второй половине XVIII века, почерки, приближающиеся к четкости печатных образцов) объясняется достаточно узким кругом его носителей, тех дьяков и подьячих, тех чиновников, которые изо дня в день занимались составлением канцелярских бумаг, поскольку это было делом их профессии. В известной степени это обстоятельство, конечно, играло свою роль. Однако документы, написанные не канцеляристами, в той же мере следуют нормам канцелярского стиля. Особенно показательны в этом смысле бумаги, составленные служителями церкви, то есть лицами, профессиональным стилем которых являлся церковный, основанный на книжно-славянском типе древнерусского литературного языка. Казалось бы, эти лица могли вносить в подготавливаемые ими документы какие-нибудь элементы своих профессиональных языковых навыков. Между тем это предположение не оправдывается.

Характерна, например, такая «резолюция», наложенная на указ Екатерины II, присланный из Белгородской консистории в Коренной Рождественский монастырь.

1785 года октября 26 дня кореннаго рождественна монастыря братия присланной ея императорского величества изъ белоградской духовной консистории сего года октября 25 числа о чтении какъ в воскресныя и праздничныя дни такъ и повседневно въ церкви на литургияхъ и утриняхъ съ произношениемъ нравоучительныхъ словъ указъ слушали, который должны исполнять неупустительно: а паче чаять ежели кто изъ насъ занерадениемъ своимъ оногo исполнять не будетъ за то подверженъ быть имеетъ по силе оногo указа лишонъ своего сана,

Въ чемъ и подписуемъ под симъ
Строитель иеромонахъ Авдй
Казначей иеромонахъ Серафион
и иеромонахъ Симонъ
иеродияконъ Герасимъ

(фонд 20, оп. 1, № 20)

В этой «резолуции» напоминает о церкви часть лексики, так как вопрос связан с делами церкви. Но синтаксическая структура текста и значительная часть лексики сугубо канцелярская (неупустительно, занерадениемъ, исполнять не будетъ, подверженъ быть имеетъ, въ чемъ и подписуемъ под симъ и др.).

Таков же по характеру «репорт», написанный из Коренного монастыря по всей канцелярской форме.

Копия

Въ духовную преосвященного АГГЕЯ епископа белоградского и обоянского консисторию.

Коренного рождественна монастыря отъ строителя иеромонаха Авдия съ братиею.

РЕПОРТЪ

Сего сентября 6 числа оноу монастыря иеромонахъ Спиридонъ волею божиею умре, и погребенъ по чиноположению монашескому, а съ келейныхъ вещей, что у него имелось, все при жизни имъ самимъ распределенно и розданно, кому онъ духовнымъ завещаниемъ своимъ за благо судилъ, о чемъ духовной его преосвященства консистории съ покорностию нашею симъ и ропортуемъ.

На подленномъ подписано тако

Строитель иеромонахъ Авдй

Казначей иеромонахъ Серафион

Иеромонахъ Симонъ

Иеродияконъ Герасимъ

сентября 12 дня

1785 года

(фонд 187, оп. 1, № 57)

В этом документе наблюдается строгий порядок расположения частей текста. Обозначилось место именованя адресата, место заголовка документа, место подписей и указания даты. Совершенствовалась, следовательно, не только языковая сторона, но и внешнее оформление документов.

Как видно из этих примеров, священнослужители не смешивают профессионального стиля церкви с канцеляр-

ским. Другими словами, канцелярский стиль XVIII века четко выделялся среди других языковых стилей как особая замкнутая функциональная система.

Итак, канцелярский стиль, выделившийся в составе делового типа древнерусского литературного языка, сохранялся без существенных перемен в течение всего XVIII века. Сдвиги в стилистической системе русского литературного языка, стимулированные преобразованиями Петра I, обошли канцелярский стиль стороной, так как он достаточно четко определился и хорошо выполнял свои функции задолго до петровской эпохи.

Развитие канцелярского стиля в XVIII веке представляло собой эволюцию и состояло в изменении некоторых штампов, частичных преобразованиях в словарном составе этого стиля за счет названий должностей и учреждений, сменявших друг друга. Эволюционный характер развития канцелярского стиля в XVIII веке существенно отличает его от сложной и бурной истории языка художественной литературы, развертывавшейся в этот период.